

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 118 (3619)

Четверг, 4 октября 1956 г.

Цена 40 коп.

НАША общественность, печать за последнее время не раз поднимали вопрос о необходимости внесения серьезных изменений в порядок подготовки научных кадров через аспирантуру и докторантуру. Существовавший порядок слабо учил потребность ведущих отраслей народного хозяйства и культуры. Из-за этого мало подготовлялось у нас, например, специалистов по новым отраслям науки и техники, таким, как биофизика, электроника, схемно-решающие устройства, полупроводники, и другим, в то время как по ряду гуманитарных наук аспирантов больше, чем требуется.

В аспирантуре принималось много лиц, не имеющих опыта практической работы, причем передко советы высших учебных заведений научно-исследовательских институтов легко, без необходимой требовательности, присуждали ученым степени за работы, не имеющие теоретического и практического значения.

Эти и другие изъяны, существовавшие в деле подготовки научных кадров, ныне ликвидируются. К защите теперь допускаются только те докторские и кандидатские диссертации, которые уже опубликованы в научных журналах или вышли в свет отдельными кни-

гами, обсуждены на учной общественно-

КАК БУДУТ ПРИСУЖДАТЬСЯ УЧЕНЫЕ СТЕПЕНИ

По новым правилам, в аспирантуре будут зачисляться люди с запасом практических знаний, люди, у которых имеются работы в избранной ими научной области. В виде исключения непосредственно из вузов в аспирантуру будут приниматься лица, проявившие способность к научной деятельности, да и то лишь по таким теоретическим дисциплинам, как математика, теоретическая физика, и некоторым другим отраслям знаний.

Как будет проводиться ныне аттестация научных кадров? Мы попросили рассказать об этом нашим читателям заместителя министра высшего образования СССР В. Столетова.

— За последние десятилетие, — сказал В. Столетов, — число научных учреждений в нашей стране сильно возросло. Теперь у нас вдвое больше научных работников, чем было в 1940 году. Армия ученых и педагогов высшей школы насчитывает свыше 220 тысяч человек.

Естественно, что это прежде всего должны учесть руководители исследовательских учреждений и вузов. Надо усилить заботу о повышении квалификации и работоспособности научных коллективов. Для этого есть два пути: постоянное привлечение к работе талантливой молодежи и систематическое освобождение от людей, не способных к плодотворной творческой работе.

Значительно возросла в настоящее время и роль Высшей аттестационной комиссии (ВАК), новый состав которой недавно утвержден правительством. В ней представлены теперь виднейшие ученые всех отраслей науки и техники не только Москвы и Ленинграда, как было прежде, но и других крупных научных центров страны.

На днях состоялся первый пленум комиссии нового состава. Руководствуясь повышенными требованиями, предъявляемыми к научным работам, пленум из девятнадцати рассматриваемых им работ на сокращение учено-степеней доктора наук утвердил только шесть. Шесть диссертаций передано на дополнительную экспертизу, а три —

из-за низкого научно-теоретического уровня — отклонены. Кстати сказать, одна из этих бесспорно слабых докторских диссертаций была представлена Институтом истории Академии наук СССР, а другая — Московским экономическим институтом.

Пленум рассмотрел одиннадцать кандидатских диссертаций, научная ценность которых вызывала у экспертизы коммюнике сомнения, хотя Ученые советы институтов уже присудили их авторам степени кандидатов наук. Решением пленума десять из этих диссертаций отклонены. Так, лишена практической и научной ценности диссертация на тему «Здания исполнительных и рабочих депутатов трудящихся», за которую Ученый совет Академии архитектуры Украинской ССР присудил автору степень кандидата наук. Не утвердил пленум и защищенную им на Латвийском государственном университете диссертацию на тему «Роль Рижского городского Совета депутатов тружеников в руководстве хозяйственно-организационной и культурно-воспитательной работой

академии аспирантуры, может возратиться на место прежней работы

Высшая аттестационная комиссия в настоящее время пересматривает составы экспертиз комиссий и Ученых советов институтов, которым предоставлено право присуждать ученые степени. Одновременно разрабатывается новое положение об аттестации ученых в соответствии с требованиями, изложенными в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров ССР.

Если раньше экспертизы комиссии контролировали только часть кандидатских диссертаций, то теперь их контроль подлежат все диссертации. Контроль за качеством диссертаций будет широко привлекаться и научная общественность. Некоторые диссертации передаются на экспертизу кафедрам, лабораториям и Ученым советам других институтов. В

оценке работ, имеющих практическое значение, примут участие инженерно-технические работники крупных предприятий. В случае необходимости отдельные работы будут ставиться на повторную защиту. Все эти мероприятия, несомненно, приведут к повышению требовательности. Ученые советы и улучшат качество диссертационных работ.

Если институты будут допускать присуждение ученых степеней за недополненные работы, ВАК будет временно лишать их права приема и проведения защиты диссертаций.

В аспирантуре наших институтов и вузов обучается около тридцати тысяч человек. Раньше каждый из них после окончания аспирантуры должен был защитить диссертацию. Некоторые научные руководители, опасаясь критики за невыполнение планов, добивались ученых степеней и для тех аспирантов, которые не проявляли успехов в самостоятельном научном исследовании. Разумеется, такие кандидаты ничего полезного науке дать не могли. Поэтому в аспирантуре следует принимать только тех, кто уже показал на практической работе способность к научной деятельности.

После трехлетнего обучения аспирант теперь обязан сдать экзамен в объеме кандидатского минимума, пройти педагогическую практику и доложить на Ученом совете института или научной конференции выполненную им исследовательскую работу. Если выяснится, что его работы не может служить основанием для кандидатской диссертации, претендент на ученою степень, получив документ об окончании аспирантуры, может возвратиться на место прежней работы

Высшая аттестационная комиссия в настоящее время пересматривает составы экспертиз комиссий и Ученых советов институтов, которым предоставлено право присуждать ученые степени. Одновременно разрабатывается новое положение об аттестации ученых в соответствии с требованиями, изложенными в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров ССР.

Если раньше экспертизы комиссии контролировали только часть кандидатских диссертаций, то теперь их

контроль подлежат все диссертации. Контроль за качеством диссертаций будет широко привлекаться и научная общественность. Некоторые диссертации передаются на экспертизу кафедрам, лабораториям и Ученым советам других институтов. В

Приезд египетских литераторов в Москву

В Москву, по приглашению Союза писателей СССР, прибыла делегация египетских литераторов. В ее составе — доктор филологии и права, критик Мухаммед Майдур (глава делегации), писатель Мохамед Сайль-Ериан, профессор, преподаватель арабской литературы в Каирском университете Шаукун Диаф, драматург и поэт Али Бакасир, автор романов и драматург Абдеррашид аш-Шаркай. Все они — члены Ассоциации египетских писателей.

Как произведение народно-эпического жанра эпос имеет свои особенности. В нем сочетаются элементы народной лирики, эпоса, национальной, дидактической позиции. В «Алламыше» богато представлены всевозможные приемы фольклорной поэтики, стихосложения и ритмики.

О национальных версиях эпоса «Алламыш» говорили Н. Смирнова, Т. Садиков (Казахстан), А. Валитова (Институт востоковедения АН СССР) и литераторы из других республик.

В процессе обсуждения была отмечена большая ценность записей эпоса «Алламыш», сделанных в последние годы. Принятое решение выпустить академическое издание эпоса с подробными комментариями и перепечатать существующий литературный вариант «Алламыша» выйдет отдельным томом в проектируемой Институтом мировой литературы серии «Эпос народов СССР». Решено также выпустить в 1957 году «Греко-египетские исследования» по эпосу «Алламыш». Совещание продолжало подготавливаться к изданию лучших произведений народного творчества, записанных от крупнейших казахских республик.

Когда самолет приземлился на московском аэропорту, — заметил аш-Шаркай, — я почувствовал себя, как дома — так тепло нас встретили. Мне радостно, что я приехал в страну, о которой долго мечтал. Меня поразил контраст между Москвой, знакомой по произведениям классиков русской литературы, и тем, что я успел увидеть.

У Санды аль-Ериана большое желание побывать в Средней Азии, чтобы встретиться с арабами, которые там живут и трудятся.

Драматург Али Бакасир считает очень важным установить контакты с советскими писателями, лучше познакомиться с советской литературой, которая в 1952 году была в Египте запрещена. Шаукун Диаф изучает вопрос взаимовлияния арабской и русской культуры. Он говорит о том, что литература сближает народы и помогает лучше понять друг друга. Гостей интересует работа Института востоковедения Академии наук СССР, где они хотят обязательно побывать.

Хамид ГУЛЯМ,
корреспондент «Литературной газеты»
ТАШКЕНТ

НА ЗАВОДЕ «КОМПРЕССОР»

Имя великого китайского писателя Лу Синя хорошо известно советским читателям. Его творчество было посвящено читательской конференции на московском заводе «Компрессор». После вступительного слова Л. Эйхлера с докладами о творчестве писателя выступили фронтовики А. Потапов, техног О. Самохина, токарь И. Гурвиц.

Н. Смирнова, — член-корреспондент

Института филологии и права, критик Мухаммед Майдур, — глава делегации, писатель Мохамед Сайль-Ериан, профессор, преподаватель арабской литературы в Каирском университете Шаукун Диаф, драматург и поэт Али Бакасир, автор романов и драматург Абдеррашид аш-Шаркай.

Все члены делегации побывали на заводе.

На заводе «Компрессор»

Имя великого китайского писателя Лу Синя хорошо известно советским читателям. Его творчество было посвящено читательской конференции на московском заводе «Компрессор». После вступительного слова Л. Эйхлера с докладами о творчестве писателя выступили фронтовики А. Потапов, техног О. Самохина, токарь И. Гурвиц.

Н. Смирнова, — член-корреспондент

Института филологии и права, критик Мухаммед Майдур, — глава делегации, писатель Мохамед Сайль-Ериан, профессор, преподаватель арабской литературы в Каирском университете Шаукун Диаф, драматург и поэт Али Бакасир, автор романов и драматург Абдеррашид аш-Шаркай.

Все члены делегации побывали на заводе.

На заводе «Компрессор»

Имя великого китайского писателя Лу Синя хорошо известно советским читателям. Его творчество было посвящено читательской конференции на московском заводе «Компрессор». После вступительного слова Л. Эйхлера с докладами о творчестве писателя выступили фронтовики А. Потапов, техног О. Самохина, токарь И. Гурвиц.

Н. Смирнова, — член-корреспондент

Института филологии и права, критик Мухаммед Майдур, — глава делегации, писатель Мохамед Сайль-Ериан, профессор, преподаватель арабской литературы в Каирском университете Шаукун Диаф, драматург и поэт Али Бакасир, автор романов и драматург Абдеррашид аш-Шаркай.

Все члены делегации побывали на заводе.

На заводе «Компрессор»

Имя великого китайского писателя Лу Синя хорошо известно советским читателям. Его творчество было посвящено читательской конференции на московском заводе «Компрессор». После вступительного слова Л. Эйхлера с докладами о творчестве писателя выступили фронтовики А. Потапов, техног О. Самохина, токарь И. Гурвиц.

Н. Смирнова, — член-корреспондент

Института филологии и права, критик Мухамед Майдур, — глава делегации, писатель Мохамед Сайль-Ериан, профессор, преподаватель арабской литературы в Каирском университете Шаукун Диаф, драматург и поэт Али Бакасир, автор романов и драматург Абдеррашид аш-Шаркай.

Все члены делегации побывали на заводе.

На заводе «Компрессор»

Имя великого китайского писателя Лу Синя хорошо известно советским читателям. Его творчество было посвящено читательской конференции на московском заводе «Компрессор». После вступительного слова Л. Эйхлера с докладами о творчестве писателя выступили фронтовики А. Потапов, техног О. Самохина, токарь И. Гурвиц.

Н. Смирнова, — член-корреспондент

Института филологии и права, критик Мухамед Майдур, — глава делегации, писатель Мохамед Сайль-Ериан, профессор, преподаватель арабской литературы в Каирском университете Шаукун Диаф, драматург и поэт Али Бакасир, автор романов и драматург Абдеррашид аш-Шаркай.

Все члены делегации побывали на заводе.

На заводе «Компрессор»

Имя великого китайского писателя Лу Синя хорошо известно советским читателям. Его творчество было посвящено читательской конференции на московском заводе «Компрессор». После вступительного слова Л. Эйхлера с докладами о творчестве писателя выступили фронтовики А. Потапов, техног О. Самохина, токарь И. Гурвиц.

Н. Смирнова, — член-корреспондент

Института филологии и права, критик Мухамед Майдур, — глава делегации, писатель Мохамед Сайль-Ериан, профессор, преподаватель арабской литературы в Каирском университете Шаукун Диаф, драматург и поэт Али Бакасир, автор романов и драматург Абдеррашид аш-Шаркай.

Все члены делегации побывали на заводе.

На заводе «Компрессор»

Имя великого китайского писателя Лу Синя хорошо известно советским читателям. Его творчество было посвящено читательской конференции на московском заводе «Компрессор». После вступительного слова Л. Эйхлера с докладами о творчестве писателя выступили фронтовики А. Потапов, техног О. Самохина, токарь И. Гурвиц.

Н. Смирнова, — член-корреспондент

Института филологии и права, критик Мухамед Майдур, — глава делегации, писатель Мохамед Сайль-Ериан, профессор, преподаватель арабской литературы в Каирском университете Шаукун Диаф, драматург и поэт Али Бакасир, автор романов и драматург Абдеррашид аш-Шаркай.

Все члены делегации побывали на заводе.

На заводе «Компрессор»

Имя великого китайского писателя Лу Синя хорошо известно советским читателям. Его творчество было посвящено читательской конференции на московском заводе «Компрессор». После вступительного слова Л. Эйхлера с докладами о творчестве писателя выступили фронтовики А. Потапов, техног О. Самохина, токарь И. Гурвиц.

Н. Смирнова, — член-корреспондент

Института филологии и права, критик Мухамед Майдур, — глава делегации, писатель Мохамед Сайль-Ериан, профессор, преподаватель арабской литературы в

«ДОКТОР МАШИН»

Евг. ЛЮФАНОВ

Коренастый человек в синей спасовке внимательно следит за краном, опускающим на станок ротор турбомашины. Около станка, с любопытством осматривая его, собирались рабочие, конструкторы, инженеры, но, кроме небольшого пульта управления с несколькими кнопками, рычажками и замершей стрелкой на разграфленной шкале, ничего увидеть нельзя. Станок со всех сторон закрыт плотным металлическим кожухом.

Кран отошел в сторону. Повернулся пусковая рукоятка станка. Установленный на нем ротор сделал первые обороты. Началось испытание. Кажется, тишина стала в большом, светлом цехе.

Набрав скорость, ротор делает несколько сот оборотов в минуту. Воздушные вихри треплют волосы человека, внимательно следящего за пультом за приборами. Приборы эти фиксируют, где, в каком месте детали надо снять линии граммы металла.

И когда эти лишние граммы сняты, на испытательном стенде в собранной турбомашине ротор снова набирает скорость, измеряя тысячи оборотов в минуту. Но даже самые требовательные контроллеры не могут удовлетворить хотя бы малейшую дрожь. Вibration нет.

Мысль об устранении вибрации турбомашин занимала многих конструкторов. Ведь даже после безупречной механической обработки быстroredых деталей зачастую оказываются неуравновешенными из-за разной плотности металла. При быстром вращении эти неуравновешенные массы создают огромную центробежную силу, которая в лучшем случае приводит машину к вибрации, а в худшем — к аварии. Да и вибрация тоже может очень скоро вывести машину из строя.

Над этой сложной проблемой долгое время работали не только конструкторы, но и инженеры и ученые. Создавались различные балансировочные станки, но все они оказывались несовершенными. Задача оставалась перешедшей.

После долгих поисков слесарь инструментального цеха ленинградского завода «Экономайзер» Иван Карташев создал свой станок динамической балансировки. Первые испытания этого станка дали отличные результаты.

Теперь роторы турбомашин привозят для испытаний на станке Карташева даже с соседнего Невского завода имени В. И. Ленина. Недалеко времена, когда в цехах многих заводов будут стоять эти замечательные, умные станки.

«Доктор машин» называют в шутку Карташева на заводе. И есть для этого основания. Изобретения и усовершенствования, сделанные им, дали «Экономайзеру» несколько миллионов рублей экономии.

Четырнадцатилетний мальчиком, после недолгого обучения в фабзавуче, пришел Иван Петрович Карташев на завод. Здесь он увидел, как под руками рабочих оживал мертвый металл, начинали свою жизнь собранные ими машины.

Карташева направили работать в инструментальный цех. Самым интересным занятием стало для него разбираться в схемах и чертежах. Влюбленный в свое дело, он начал заниматься самообразованием. Читал книги по механике, оптике, электротехнике, автоматике, следил за техническими новинками. Он стал залыдым радиолюбителем, искусственным фотографом и часовщиком.

Из прочитанных книг он узнал о русских самоделках-изобретателях и задумалась — не попробовать ли свои силы? Были какие мысли, но осуществить их пришло сразу: сначала действительная служба в армии, а потом началась война. На фронте он был связистом. Его рация всегда безотказно служила танковым соединениям. Вернувшись после победы на свой завод, Карташев стал трудиться с еще большим упорством.

Инструментальный цех изготавливал трехугольные пластинки с эмблемой завода. Делались они вручную, что требовало большой затраты времени. Оставалась в цехе после работы, Карташев сконструировал станок для автоматической гравировки пластины. И вот, когда станок был готов, он

Иван Карташев

пришел однажды к начальнику и попросил дать ему наряд на гравировку пластины. Карташеву дали наряд на двести часов гравировки. Но он проработал всего одну ночь и на утро сдал контрольному мастеру груду готовых пластинок. Граверу никогда бы не удалось сделать их так быстро и хорошо. Изобретатель поздравили с успехом. Карташев радовался не столько своему станку, сколько тому, что теперь гравировка пластины мог делать любой рабочий.

Поручили как-то Карташеву сборку регуляторов высокого давления. Работа эта несложная для любого умелого слесаря, но Карташев медленно, пытливо присматриваясь к деталям и находя в них конструктивные недостатки.

Беспокойный ты человек, Иван, — сказал ему работавший рядом слесарь. — Ведь все, кажется, ясно: если тебе задание, сказали, к какому сроку выполнить, ну и делай, что требуется. А тебе во все надо носить.

Но Карташев все же пошел в конструкторское бюро и добился, чтобы в конструкцию некоторых деталей регулятора были внесены изменения. И с его доводами согласились.

Было однажды так: в цех пришел большой заказ на изготовление сложных шаблонов. Сталь, из которой предстояло их делать, была особой твердости и трудно поддавалась обработке. Долго обсуждали трудности. Между ними — сохранимые на память газеты.

Из соседней комнаты слышны детские голоса. Иван Петрович с улыбкой прислушивается к ним и, вздохнув, говорит:

— У меня вот детство не совсем ладное было. Учиться мало в школе пришлось.

Но когда разговариваешь с ним, невольно поражаешься широтой его знаний.

По многим вопросам, связанным с производством, к Карташеву обращаются не только товарищи по работе. Опытом его работы интересовались рабочие Москвы, Харькова, Сызрани, Каунаса, Севастополя и других городов. Он ездил к ним на заводы, рассказывая об осуществленном и задуманном. Ему пишут из разных концов страны, просят рассказать о своей работе, о том, как он добивается успехов.

Отчаявшись, Карташев рассказывает о своем заводе и его людях, которые оказывают ему поддержку во всех начинаниях. И вот, когда изобретен им настольный оптико-шлифовальный станок начал работать, на нем за четырнадцать дней выполнили весь заказ.

Он сконструировал специальную роликовую наметку для лекальных работ, сделал оптико-шлифовальное приспособление для шлифовки продольных резцов, создал полуавтомат, обрабатывающий хвостовую часть турбинных лопаток, заменил дорогостоящие резцы для пропитки канавок в дисках турбин. Эти резцы специально заказывались и обходились заводу по тысяче рублей каждым.

Карташев на своем станке сделал их сначала десять, потом тридцать, штук за штук. И все они отличного качества.

Присматриваясь к работе своих товарищей, Карташев всегда старается найти новые пути совершенствования производства.

Карташев — человек смелой творческой мысли. Он живет интересами всего производства. Он не ищет легкой работы. Чем труднее он ставит перед собой задачу, тем более интереснее ее решать.

Новички, только что поступившие работать на «Экономайзер», с первых же дней узнают об одном из самых известных на заводе людей — об Иване Петровиче Карташеве. Им изобретены станки, в десять, пятнадцать, двадцать, тридцать штук за штук. И все они отличного качества.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением нового большого проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Технический совет завода одобрил проект Карташева, и теперь первоочередной задачей изобретателя является воплощение этого интересного замысла.

Многое сделано им, простым советским рабочим, и многое еще сделает он, полный творческих сил и новых замечательных замыслов.

ЛЕНИНГРАД

...Беспокойная, пытливая мысль рабочего-изобретателя, занятая сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек, пытливая мысль рабочего-изобретателя, сейчас разрешением новой большой проблемы. Он задумал создать гидравлическое следящее устройство в фрезерном станке. Оснащенный этим устройством станок превратится в полуавтомат, и обработка деталей высокой точности ускорится на нем в десять-двадцать раз.

Карташев — человек

В ОКТЯБРЕ НА ЭКРАНАХ СТРАНЫ

Первая неделя октября началась в Москве и столицах союзных республик фестивалем китайских фильмов. В кинотеатрах, где в эти дни демонстрируются новые китайские художественные фильмы «Семья профессора Цзяна», «Катера в бушующем море», «Подвиг» и музикальная драма «Ляй Шань-бо и Чжу Ин-тай», проходят теплые, сердечные встречи москвичей с китайскими актерами и режиссерами. На кинофестивале представлены короткометражные документальные и мультилипционные фильмы — «Художники Ци Байши», «Виды Гуйчжоу», «Волшебная кисточка», «Путешествие медведя-коня».

Октябрь будет месяцем показа большого количества зарубежных фильмов. В этом месяце состоятся еще два кинофестиваля — итальянский и индийский. Фестиваль итальянских фильмов намечено провести с 15 по 22 октября. Киностудия имени Горького дублировала к этому фестивалю музыкальную комедию «Сто серенад» (авторы сценария Д. Адесса, Ф. Барбари, А. Дж. Майяно и М. Бранкачи, постановка А. Дж. Майяно) и фильм, посвященный одному из крупнейших итальянских композиторов, «Джузеppе Верди» (в постановке Рафаэлло Матарацци). Музыкальные партии в этой картине исполняют солисты театра «Ла Скала», где была принята к постановке первая опера Верди. На днях в Москву ожидается приезд деятелей итальянской кинематографии, с которыми будет уточнено, какие другие фильмы смогут демонстрироваться в дни фестиваля.

В конце октября начнется фестиваль индийских фильмов. Зрители увидят новую картину с участием Раджа Капура «Господин 420» (сценарий известного индийского писателя, журналиста и режиссера Ахмада Аббаса).

Кроме того, намечены к выпуску на экраны в октябре австрийский фильм «Вторая молодость» (авторы сценария Г. Вольф и М. Коста, режиссер Г. Вольф), югославский исторический фильм «В осажденной крепости» — о борьбе сербов с турками (сценарий

Кадры из кинофильмов «Сорок первый» («Мосфильм») и «Семья профессора Цзяна» (Китайская Народная Республика).

Трагедия Павла Огнева

Как часто приходится сталкиваться с неверным мнением, будто воспитывать молодежь бояр в оптимистическом духе могут лишь те книги, в которых жизнь героя лишена драматизма, безмятежна и благополучна! И приходится поэтому снова и снова говорить о том, что процесс воздействия искусства на человека отнюдь не прямолинеен, что драматические переживания героев могут озарить душу любви к жизни, волей к борьбе, а счастливые — всплеск равнодушия или самодовольства... Все зависит от самыслы и мастерства художника. Да, наконец, нельзя забывать о том, что как бы ни сложилась судьба, каждому вступающему в жизнь человеку неизбежно придется претерпевать и горести и разочарования. И разве не для художественной литературы подготовить детей к трудностям жизни, научить бороться с горем, преодолевать несчастье?

В этом смысле интересной нам показалась поесть Агния Кузнецова «Жизнь зовет». В этой повести автор рассказывает о трагедии, выпавшей на долю юного героя Павла Огнева. Павлу было двенадцать лет, когда горячо любимый им отец ушел из семьи и у сына поколебалась вера в людей, в искренность их чувств. А в 16 лет случилось несчастье — Павел случайно застрелил самого близкого и дорогого ему товарища, Тышку...

Трудно представить себе меру мучений взрослого человека, которому бы выпал столь страшный удел. Что же говорить о полу值得一ище душе юноши, который только вступает в жизнь?

Писательница изображает тяжкие переживания героя, — отчаяние, безнадежность, охватившие его. Боль еще усиливается от того, что, несмотря на условность судебного приговора, на чуткость окружающих, честный мальчик сам считает себя преступником, не имеющим права на надежду, на радость, на новых друзей.

Однако же достопись повести не в том, что в ней описана одна из непоправимых жизненных драм, в ней рассказана о главном — о том, как постепенно, среди новых лиц, увлечений, работой взрослых, охваченный беспокойством за юного, который оказался под угозой, герой превозмог терзания своего сердца.

Схематично и упрощенно трактуют порт — целитель от всех бед. Нет, сердечные раны не заживают мгновенно от того, что поступишь на работу. Но, несомненно, что в окружении людей, отдавая общему делу, ты отвлекаешься от своей личной печали, и понемногу смягчается ее острия. Психологически правильно отражено в повести и то, что ни перед школы, ни доброе отношение новых товарищей не могли утишить боль Павла. А вот пример председателя колхоза Василия Ильича, потерявшего на фронте руку и видовавшего отвернутого семью, — взрослогого, но такого же, как будто бы обездоленного, как и сам юноша, человека и Л. Андреева заменяются новыми.

Агния Кузнецова. «Жизнь зовет». Повесть. «Юность», № 6, 1956 г.

О. ГРУДЦОВА

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЮЛИУСА ФУЧИКА

«Москва растет, гражданин Фома Матвеич, и вырастет в самый большой город мира. Обязательно, папаша». Эти строки напоминают Юлиуса Фучика. Их произносят один из геров его сценика «Фома Матвеич» — из «Болту — Москву». С чувством особой гордости и любви всегда произносили Ю. Фучик слово «Москва», писал о проходящих в ней преобразованиях, о людях, обновляющих советскую столицу.

Об этом и многом другом читатель узнает из книги «Статьи и очерки о Советском Союзе» помещенные материалы о Ленине, Максиме Горьком, Красной Армии, очерки «С открытыми глазами», «Краткая история Московского метро» и серия газетных заметок о советской Средней Азии.

В книгу включен «Репортаж с летей на шее», созданный писателем в фашистском застенке.

«Избранное» Юлиуса Фучика завершается несколькими письмами. Одно из них помечено датой «31 августа 1943 года». Через восемь дней фашисты обобрали жизнь пламенного борца.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ПРАХА ПИСАТЕЛЕЙ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На Волковом кладбище похоронены многие выдающиеся русские писатели — В. Белинский, Н. Добролюбов, М. Салтыков-Шедрин, И. Тургенев, А. Чехов, а с Карельского перешейка — А. Чайковская, с Никольского кладбища пахарь И. Гончарова, Д. Мамин-Сибиряк, А. Чайковская, с Кирского перешейка — Л. Андреева. Над могилами писателей будут установлены прежние памятники. Пришедшие в ветхость надгробия И. Гончарова и Л. Андреева заменяются новыми.

Агния Кузнецова. «Жизнь зовет». Повесть. «Юность», № 6, 1956 г.

О. ГРУДЦОВА

СТИЛЬ ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА

Литератороведы часто — и справедливо — укоряют в том, что они не умеют раскрыть творческое своеобразие изучаемых ими писателей, анализировать художественную форму. Работы, специально посвященные вопросам литературного мастерства, появляются сравнительно редко.

Именно поэтому хочется отметить выход работы А. Чичерина «Язык и стиль роман-эпопеи «Война и мир». Это необычайно по объему книжка представляет собой вполне самостоятельное исследование. Она обратила на себя внимание специалистов еще при первом своем появлении в 1953 году. Теперь работа вышла в расширенном и значительно пополненном виде.

Анализ языка, и не только языка, а всей совокупности художественных средств, исследователь стремится связать с изучением образной и идейной системы произведения. Такой подход к литературному мастерству мы, к сожалению, не часто встречаем в научных трудах.

И многих частных замечаний о толстовском стиле речи, отражающей ход беспрекословного, настойчиво анализирующей мысли великого художника, вырастает меткое определение: «Язык «Войны и мира» в его самых существенных особенностях — это орудие, добывающее правду».

Хорошо прослежено у А. Чичерина, как проявляется в языке Толстого народный склад его мышления, как приемы иностранной речи помогают извлечь лживость оторванных от народа аристократов и как крестьянская лексика в авторском повествовании передает глубочайший демократизм художника.

Работа А. Чичерина содержит интересные суждения по поводу композиции и сюжета «Войны и мира». Автор развивает и обосновывает свое понимание жанрового своеобразия «Войны и мира»: это не только «народно-героическая эпопея», как часто говорят в работах последних лет, но

именно «роман-эпопея» — произведение, где изображение единичных судеб, тема частной жизни не логотипируется, а бесконечно обогащается благодаря воспроизведению необычного потока жизни народа. Характеризуя особенности сюжета и стиля «Войны и мира», А. Чичерин все время не упускает из виду главного: «Именно налицо стремление отражения этих фактов и этих связей, раскрытие глубокой, правдивой противоречивости этих фактов, обнаружение внутренней фальши одновременно и личности Наполеона и того социально-исторического процесса, которого он составляет частица».

Очень верно сказано. Мы ясно видим на этом примере, как сама структура фразы, приобретая нравственно-оценочную функцию, усиливает критическое, обличительное значение авторской речи Толстого.

И многих частных замечаний о толстовском стиле речи, отражающей ход беспрекословного, настойчиво анализирующей мысли великого художника, вырастает меткое определение: «Язык «Войны и мира» в его самых существенных особенностях — это орудие, добывающее правду».

Хорошо прослежено у А. Чичерина, как проявляется в языке Толстого народный склад его мышления, как приемы иностранной речи помогают извлечь лживость оторванных от народа аристократов и как крестьянская лексика в авторском повествовании передает глубочайший демократизм художника.

Работа А. Чичерина содержит интересные суждения по поводу композиции и сюжета «Войны и мира». Автор развивает и обосновывает свое понимание жанрового своеобразия «Войны и мира»: это не только «народно-героическая эпопея», как часто говорят в работах последних лет, но

В Азербайджане опубликовано

Впервые на русском языке

Ююма Биллуря начала свою поэтическую деятельность в Южном Азербайджане в 1945—1946 гг. Преследуемая реакционерами за участие в демократическом движении, О. Биллуря переехала в Советский Азербайджан. За последние годы она выпустила пять книг стихов. Недавно в издательстве «Азернешр» вышел сборник ее произведений в переводах на русский язык.

Большую часть стихов, вошедших в сборник, Биллуря посвятила своему народу. Она выросла среди людей труда, тесно связана с ними, поэтому так правдивы ее рассказы о положении народа в Южном Азербайджане («Ночь перед праздником», «В иранской школе»).

Поэтесса обращается и к старым традициям истории азербайджанского народа, с чувством признательности и гордости пишет о Советской Союзе, о великом Ленине.

Когда плутала я во мгле,
Не ведая, куда идти,
Ты приходил на помощь мне,
Ты мне указывал пути.

Не все стихи сборника удачны. Автор иногда сбивается на описательность, прямолинейность, использование давно знакомых оборотов. Впрочем, вина за это во многом ложится на переводчиков А. Ойслендер, Имр. Сендова и др., которые часто искажают оригинал, без нужды изменяют форму стихотворения. Так, в стихотворении «Вольнолюбивый кудесник» Биллуря говорит, что в тот день, когда Курстадтан станет свободным, она подарит ему новое произведение от имени братского азербайджанского народа. А. Плавник «переводит» это следующим образом:

Слова мои просты,
Тебе дарю дастан,
Еще увишишь ты
Свободным Курстадтан.

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Надо отметить и удачные переводы, например, П. Симонова «Материнский наезд», А. Ойслендер «Ночь перед праздником», А. Плавника «Аракс» и «Признания».

Процесс в Познани

Спустя три месяца после трагических познанских событий в воеводском суде национального города 27 сентября начались первые процессы лиц, обвиняемых в убийствах, в нападении с оружием в руках на государственные и общественные здания, грабеже общественного и гражданского имущества.

Эти процессы вызывают естественный интерес не только у жителей Познани. Оба зала суда, где одновременно идут судебные заседания, заполнены до отказа. Здесь рабочие познанских заводов,польские и иностранные журналисты. Среди последних — представители агентств Рейтер, АДН, Юнайтед Пресс, Франс Пресс, корреспонденты газет, радио и телевидения.

С большим вниманием следят за судебным разбирательством известные юристы.

Для сведения президента США, который на днях выразил беспокойство о «справедливом и открытом» разбирательстве дел в Познани, можно привести такие имена, как известный английский юрист, депутат палаты общин от лейбористской партии Фред Элвин Джонс, профессор уголовного права университета в Монпелье (Франция) Альфред Легаль, представитель Бельгийского общества борьбы за права человека, юрист Жюль Вольф.

...Подсудимые Юзеф Фалькевич, Казимир Журек, Ежи Срока. Они участвовали в убийстве безоружного работника органов общественной безопасности капитана Зигмунда Изабеллона на Познанском вокзале 28 июня. Кто они, эти люди? Против обвиняемого Журека еще с мае ведется следствие по другому делу. Срока несколько лет назад был уличен в краже часов. Теперь они изворачиваются, юлят, пытаясь смягчить свою вину.

Но обвиняемых трудно уйти от фактов. И, стремясь спастись самим, они выдают друг друга, приводят подробности преступлений, свидетельствующего о безграничном цинизме и разложении преступников.

...Во втором зале слушается дело девяты подсудимых. С оружием в руках они участвовали в нападении на здание Управления общественной безопасности и тюрьму, в грабеже магазинов. На судебном столе вещественные доказательства: винтовки и

другое оружие, многочисленные «трофеи» — награбленные вещи.

Мелкие воришки и грабители, ненавидящие народный строй, привыкшие действовать под покровом ночи! 28 июня, воспользовавшись сложившимися в городе трудностями, они выплыли на дневной свет, чтобы вершить черные дела.

Слушаясь в показаниях подсудимых, нельзя не вспомнить о потоках клеветы на Польшу. После трагических событий в Познани буржуазные реакционные писаки, апологеты холодной войны, с особым удовольствием пытались опровергнуть мою родину. Они пытались убедить мировое общественное мнение в том, что акты насилия, арест которых стала Познани, — якобы дело рук бастующих рабочих.

Но факты, открытые судебные процессы говорят о другом. Те, кто сел на скамью подсудимых, — просто уголовные преступники. Они и не могли бастовать, ибо никогда не работали, не хотели честно трудиться.

...Познанские рабочие живо интересуются процессами. В их залываниях немало горечи и по собственному адресу.

— Вот кто воспользовался нашими заблуждениями и слепотой, — говорят невольные участники демонстрации.

Те, кто воспользовался нашими ошибками, бюрократической волокитой, вызвавшей обострение недовольства познанских рабочих, просчитались. никто не может остановить наше движение вперед, помешать в борьбе за пятилетний план. Радище Познани, как и весь польский народ, видят все изменения к лучшему, что происходит в жизни нашей страны.

Наш народ под руководством Польской Отечественной Рабочей Партии, вопреки козням врагов мира и прогресса, будет и дальше успешно строить свою социалистическую родину. А те, кто не устраивают демократизацию всей нашей жизни, предодоление временных последствий культуры, напрасно надеются, что им удастся следствие по другому делу. Срока несколько лет назад был уличен в краже часов. Теперь они изворачиваются, юлят, пытаясь смягчить свою вину.

Но обвиняемых трудно уйти от фактов. И, стремясь спастись самим, они выдают друг друга, приводят подробности преступлений, свидетельствующего о безграничном цинизме и разложении преступников.

...Во втором зале слушается дело девяты подсудимых. С оружием в руках они участвовали в нападении на здание Управления общественной безопасности и тюрьму, в грабеже магазинов. На судебном столе вещественные доказательства: винтовки и

Антони ПЕРЛОВСКИЙ,
польский журналист
познань, 3 октября. (По телефону)

В ПОЛОВИНЕ ОЧЕРЕДЬ № 346

В ЛОНДОНЕ НАЧИНАЮТСЯ ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР

мы уже знали друг друга — решительно все — кто куда приехал, кто что хочет посмотреть, кому какой номер выдал «начальник очереди». Мы обсудили все балеты и всем балерин, какие только есть на свете, фамильярно бросаясь именами знаменитостей.

Оказалось, что молодая женщина с журналом очень обеспокоена: она оставила дома пятимесячного малыша на попечении уборщицы, а та должна в четыре утра. Живет она далеко от центра. «Ну-ка сообрази», — задумчиво проговорил лысый. — В Амфитеатре — 250 мест, а спектакль 25. За час касса пропускает примерно 40 человек, да к концу работы кассирши устают, у них головы пухнут. Можно им посочувствовать. Ваш номер — 350. Нет, вам никак не успеть». Бедная молодая женщина с журналом совсем расстроилась. Муж будет так разочарован! Ей в голову не пришло, что это такая долгая история. Тут в разговор вмешалась загорелая дама в коричневом пальто, с виду — учительница. В один руки дала несколько билетов, сказала она, ей столько не нужно. А сколько требуется молодой мамаше? Только два? Прекрасно. Она взялась и на ее долю. Молодая женщина ушла, вся лучше застенчивой благогодарностью, а у нас стало тепло на душе.

К половине третьего я начала волноваться. Наш дежур, посланный на разведку к кассе, вернулся с известием, что очередь дошла только до номера 190. А у меня на вечер назначена встреча! Нужно еще съездить домой, сменить промокшую одежду. Нет, мне ни за что не успеть Большой. Но вот уж нет билетов и на пятые, что дальше? Нет, мне не оттенок горечи, сквозивший в ее словах.

Джоан РОДКЕР,
английская журналистка
лондон

мы уже знали друг друга — решительно все — кто куда приехал, кто что хочет посмотреть, кому какой номер выдал «начальник очереди». Мы обсудили все балеты и всем балерин, какие только есть на свете, фамильярно бросаясь именами знаменитостей.

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

СПОСОБЫ, КОТОРЫЕ УСТАРЕЛИ

«Шансы Англии на величие» — так озаглавил свою статью в газете «Ньюс кроникл» английский писатель Том Гопкинсон. Заголовок помещен на фоне двух фотографий: колонны танков (слева) и зала совещаний ООН (справа). Надпись к первому снимку гласит: Не это, но второму — А это. В заголовке уже выражена основная идея статьи: свое величие Англия сможет сохранить не военными авантюрами, а на пути мирного сотрудничества.

Призызы некоторых не в меру воинственных членов правительства и отдельных газет к немедленной организации карательного похода против Египта вызывают решительное осуждение в самых различных слоях английского народа. Об этом свидетельствует, в частности, статья Тома Гопкинсона.

Автор полемизирует со сторонниками военных авантюризмов, которые уверяют, что своим положением мировой державы Англия якобы обязана своему прежнему «самостоятельному» курсу, не допускавшему никаких компромиссов и использовавшему военные меры для защиты своих интересов. Такая политика была успешной в XIX веке. «Но лично я и, наверно, большинство читателей Т. Гопкинсона, — пишет. что такая политика больше неприменима».

Да, «политика канонерок» успешно несостоялась в наше время, когда на Ближнем Востоке имеется группа независимых арабских государств, когда возникли свободные государства в Азии, когда существует могучий лагерь социалистических стран. Тех, кто же желает считаться с переменами, происшедшими в мире, ждет жестокое поражение.

«Англия, которую мы хотели бы видеть, — это такая Англия, которая помогает действенности международных институтов», — продолжает Том Гопкинсон. Автор имеет в виду прекращение этого организаций в эффективное орудие по укреплению мира и международной безопасности. Он призывает английское правительство отказаться от попыток «решить суэкии кризис при помощи избранной группы стран, подкрепляя все это угрозами применить силу... Тем самым мы принесли бы больше пользы британскому влиянию и престижу, нежели попытками запугать или подчинить себе Насера».

В Англии еще есть люди, видящие в ООН некое удобное орудие, которым можно воспользоваться в своих интересах и с решениями ООН не посчитаться, когда это почтено либо окажется невыгодным. Как указывает Гопкинсон, Лондон пытается отказатьсь от попыток «решить суэкии кризис при помощи избранной группы стран, подкрепляя все это угрозами применить силу... Тем самым мы принесли бы больше пользы британскому влиянию и престижу, нежели попытками запугать или подчинить себе Насера».

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».

Статья Тома Гопкинсона в буржуазной газете «Ньюс кроникл» характерна для умонастроений подавляющего большинства англичан.

«Старомодный способ» (так автор называет колониальную политику) не сущит ничего хорошего. «Изменения в сознании людей, две катастрофические войны, кроме того, новые научные методы, разрушения сделали эти способы устаревшими».